

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-АПУ19-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.
судей Фроловой Л.Г. и Зеленина С.Р.

при секретаре Ивановой А.А.

с участием прокурора Полеводова С.Н., осужденных Падалки А.А., Бондаренко Р.А., Бойцова А.О., Швеца Н.С., адвокатов Филина Д.М., Курбанова А.Ш., Карначева В.Д., Савченко К.В., Решетняка О.Г., Сергиенко В.Н. и Коноваленко И.В.,

рассмотрела в судебном заседании 3 сентября 2019 года дело по апелляционным жалобам осужденных Падалки А.А., Бондаренко Р.А., адвокатов Гирина О.В. и Решетняка О.Г. в защиту интересов осужденного Швеца Н.С., адвоката Савченко К.В. в защиту интересов осужденного Бойцова А.О. и адвоката Сергиенко В.Н. в защиту интересов осужденного Камышева Г.В. на приговор Краснодарского краевого суда от 17 мая 2018 года, которым

Падалка Анжелика Анатольевна, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

осуждена:

- по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ к лишению свободы на срок 18 лет со штрафом в размере 500 000 рублей с ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ по эпизоду 05.12.2014 года в отношении Куликова В.В. к лишению свободы на срок 12 лет со штрафом в размере 300 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено Падалке А.А. окончательно 19 лет лишения свободы со штрафом в размере 800 000 рублей с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Бойцов Артем Олегович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ к лишению свободы на срок 17 лет со штрафом в размере 500 000 рублей с ограничением свободы сроком на 1 год;

- по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ по эпизодам: 15.11.2014 года в отношении А [REDACTED] [REDACTED] 05.12.2014 года и 8.12.2014 года в отношении К [REDACTED] и 15.12.2014 года в отношении А [REDACTED] к лишению свободы на срок 14 лет со штрафом в размере 400 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено Бойцову А.О. окончательно 18 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 000 000

рублей с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Бондаренко Роман Анатольевич, [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет со штрафом в размере 400 000 рублей;

- по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет со штрафом в размере 300 000 рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ по эпизоду 15.11.2014 года в отношении А [redacted] к лишению свободы на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений, путем частичного сложения наказаний Бондаренко Р.А. назначено окончательно 16 лет лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Швец Никита Сергеевич, [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 4 ст. 229-1 УК РФ к лишению свободы на срок 17 лет со штрафом в размере 400 000 рублей с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

К [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден:

- по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ (по эпизодам от 5 декабря 2014 года и от 8 декабря 2014 года в отношении К [REDACTED] к лишению свободы на 12 лет со штрафом в размере 200 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г. объяснения осужденных Падалки А.А., Бондаренко Р.А., Бойцова А.О., Швеца Н.С., адвокатов Филина Д.М., Курбанова А.Ш., Карначева В.Д., Савченко К.В., Решетняка О.Г., Сергиенко В.Н. и Коноваленко И.В., в поддержку доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор, в части осуждения Камышева Г.В. отменить и дело в этой части производством прекратить, в связи с его смертью, этот же приговор в отношении других осужденных, оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда признаны виновными:

Падалка А.А., Бойцов А.О., Бондаренко Р.А. и Швец Н.С. в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства, организованной группой, в крупном размере, а

Падалка А.А., Бойцов А.О. и Бондаренко Р.А. в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства, организованной группой в крупном размере.

Кроме того, Падалка А.А., Бойцов А.О., Бондаренко Р.А. и К [REDACTED] [REDACTED]. признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в крупном размере.

Преступления совершены в период не позднее июля 2014 года по 15 декабря 2014 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденные Падалка А.А., Бондаренко Р.А., адвокаты Гирин О.В., Савченко К.В., Решетняк О.Г., Сергиенко В.Н., находят приговор суда незаконным и необоснованным. Считают, что по данному уголовному делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона во время проведения

оперативно-розыскных мероприятий, возбуждения уголовного дела, расследования его следственной группой, собирания и фиксации доказательств, в том числе в ходе допросов осужденных и свидетелей, проведении обысков, назначении и проведении по делу судебных экспертиз, составлении обвинительного заключения. Полагают, что в ходе рассмотрения дела в суде и постановления приговора также были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, выразившиеся, в том числе, в исследовании по делу недопустимых доказательств и обосновании ими в приговоре выводов суда о виновности осужденных, в немотивированном отклонении судом ходатайств стороны защиты о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о признании недопустимыми доказательствами показаний осужденных Бойцова, Бондаренко и Швеца на предварительном следствии, в которых они признавали вину в совершении преступлений, как полученных в результате психологического воздействия на них со стороны оперативных сотрудников, которые угрожали изменить меру пресечения на содержание под стражу, при этом Бондаренко, будучи наркозависимым, находился во время допросов в болезненном состоянии; о признании недопустимыми доказательствами ряда проведенных по делу судебных экспертиз, результатов оперативно-розыскных мероприятий, в их числе проведенного 5 декабря 2014 года в отношении Падалки и Бойцова с участием К [REDACTED] о проведении повторных и дополнительных судебных экспертиз; об исследовании вещественных доказательств по эпизоду контрабанды наркотических средств, исследовании в судебном заседании заключения специалиста давшего оценку заключению эксперта № 1015, исследовавшего вещество, вменяемое осужденным Падалке, Бойцову, Бондаренко и Швецу, как предмет контрабанды. Считают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Полагают, что не имеется допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих виновность Падалки, Бойцова, Бондаренко и Швеца в контрабанде кокаина организованной группой в крупном размере, Падалки, Бойцова и Бондаренко в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а,г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, Падалки, Бойцова, Бондаренко и Камышева также в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ (не оспаривая совершение Бойцовым и К [REDACTED] покушения на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере, группой лиц по предварительному сговору). Считают, что судом фактически не проверены доводы стороны защиты, приводимые в судебном заседании, в том числе о том, что организованной группы с участием осужденных не существовало, они общались между собой в силу родственных и дружеских отношений, а Швец был знаком только лишь с Бондаренко. В Республике Перу осужденные, перечисляли сами и при содействии иных лиц денежные средства для оплаты арендуемого Падалкой жилья, о чем Падалка представила суду договор аренды жилья и документ,

подтверждающий частичную оплату аренды в 2012 году, а также для организации бизнеса, связанного с эксплуатацией в Бразилии хостела. В целях организации этого бизнеса, в Бразилию прибыли Л[] и Швец, которому были также перечислены Бойцовым и Бондаренко денежные средства. Поскольку деньги у Швеца похитили, Л[] отправили из Бразилии в Россию. Швецу ничего не известно о наркотическом средстве, с которым Л[] задержали в аэропорту Домодедово. При этом следствием и судом не установлены обстоятельства приобретения предмета контрабанды, кто именно продал Швецу наркотические средства, когда и за какую сумму. Считают, что показания осужденной ранее Л[] носят вероятностный характер и не подтверждают виновность Швеца и других осужденных в совершении контрабанды. При этом Л[], дело в отношении которой рассмотрено в особом порядке, осуждена за совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, что, по мнению авторов жалоб, исключает осуждение Падалки, Бойцова, Бондаренко и Швеца за совершение контрабанды организованной группой. Ссылаются на то, что экспертиза по исследованию изъятого наркотического средства проведена по делу в отношении Л[] и не может являться доказательством виновности осужденных по данному делу. Относят к нарушению закона отказ суда исследовать в судебном заседании наркотическое средство, изъятое у Л[] и провести в отношении этого средства повторную экспертизу. Считают, что исследованные в судебном заседании сведения из телефонных переговоров, не подтверждают виновность осужденных в совершении преступлений, поскольку в них не ведется разговоров о наркотических средствах, помимо этого, осужденные в судебном заседании при прослушивании аудиозаписей заявили, что не узнают свои голоса; по ряду записей, суд по своему усмотрению идентифицировал голоса как принадлежащие осужденным. Адвокат Сергиенко В.Н. утверждает, что К[] также не являлся членом организованной группы, Д[] он знал лишь как жителя станицы, приобретал у Бойцова наркотическое средство для себя, а также для К[] с которым дружил, потребителей наркотиков для организованной группы не подыскивал. В апелляционных жалобах приводится анализ доказательств, исследованных в судебном заседании, дается им оценка, отличная от оценки, данной судом. Адвокаты приводят и анализируют закон, квалифицирующие признаки преступлений, за которые осуждены перечисленные лица. Помимо этого адвокаты Решетняк О.Г. и Гирин О.В. находят назначенное Швецу Н.С. наказание чрезмерно суровым, полагают, что все перечисленные в приговоре обстоятельства, смягчающие наказание Швеца Н.С., фактически судом при назначении ему наказания не учтены, просят приговор в отношении Швеца Н.С. отменить, оправдать его. Осужденная Падалка А.А. также ссылаясь на отсутствие доказательств ее причастности к преступлениям, просит приговор в отношении нее отменить и дело прекратить. Осужденный Бондаренко Р.А. считает, что суд при назначении ему наказания необоснованно не учел наличие у него еще одного

малолетнего ребенка П [] [] 2018 года рождения. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Адвокат Савченко К.В. просит квалифицировать действия осужденного Бойцова А.О. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, смягчить наказание, в остальной части обвинения приговор отменить и дело прекратить. Адвокат Сергиенко В.Н. просит приговор в отношении К [] изменить, квалифицировать его действия по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228-1 УК РФ с учетом того, что К [] в фактически признал вину в содеянном, раскаялся, несудим, положительно характеризуется, работал, имеет двоих малолетних детей, заболел, находясь под стражей и существенно смягчить ему наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Аверкова Е.Г. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Падалки А.А., Бондаренко Р.А., Бойцова А.О., Швеца Н.С. и К [] в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, надлежаще исследованных и проверенных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность осужденных Падалки, Бондаренко, Бойцова и Швеца в ими содеянном и совершение К [] преступлений, за которые он осужден, подтверждается собственными показаниями осужденных Бондаренко, Бойцова, Швеца и К [], данными на предварительном следствии, а К [] и Бойцовым и в судебном заседании, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются между собой и другими доказательствами по делу, дополняют друг друга, соответствуют фактическим обстоятельствам совершенных преступлений; показаниями Л [], осужденной ранее за контрабанду наркотических средств, свидетелей Б [], Ш [], Ц [], П [], Ч [], К [], Н [], Ц [], А [], К [], А [], С [], Х [], П [], И [] и других, об известных им обстоятельствах происшедшего, данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия, содержащимися в заключениях, проведенных по делу судебных экспертиз, данными, полученными в результате оперативно-розыскных мероприятий, в том числе о телефонных переговорах фигурантов по делу, другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Судом тщательно проверялись утверждения Бондаренко, Бойцова и Швеца о самооговоре на допросах в ходе предварительного следствия в

результате применения к ним недозволенных методов его ведения и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения.

В том числе, для проверки доводов осужденных о недопустимости их первоначальных показаний на предварительном следствии в судебном заседании исследовались обстоятельства задержания Бойцова, обстоятельства обеспечения его, а также Бондаренко и Швеца защитниками, форма и содержание протоколов следственных действий, проводимых с осужденными (в ходе допросов Бондаренко и Швеца, применялась видеозапись), изучалась позиция адвокатов, представлявших интересы Бондаренко, Бойцова и Швеца на предварительном следствии, допрашивались в качестве свидетелей оперуполномоченные, следователь П [] - чему дана надлежащая оценка в приговоре.

Из материалов дела судом установлено, что следственные действия с Бондаренко, Бойцовым и Швецом проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвокатов, позиция которых была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных, не расходилась с их собственной, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний, как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний Бондаренко, Бойцова и Швеца. В том числе, Бондаренко и представлявшие его интересы адвокаты Адаменко и Болокан не делали заявлений о том, что Бондаренко по каким либо причинам не может давать показания, не ссылались и на болезненное состояние Бондаренко.

В указанных протоколах зафиксировано, что они подписаны допрашиваемыми лицами и адвокатами после прочтения протоколов, что исключает искажение лицами, составившими протоколы, отраженных в них показаний.

При этом Бондаренко, Бойцову и Швецу разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе, и при последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право не свидетельствовать против самих себя.

С учетом установленных данных суд пришел к обоснованному выводу о несостоятельности доводов Бондаренко, Бойцова и Швеца о самооговоре, оговоре друг друга и других осужденных на предварительном следствии из-за применения к ним незаконных методов расследования – психологического воздействия.

Судебной коллегией учитывается еще и то, что разъяснение подозреваемому и обвиняемому последствий нарушения им обязательств, предусмотренных избранной в отношении него меры пресечения не связанной с заключением под стражу, не может свидетельствовать об оказании на него психологического воздействия.

С учетом приведенных данных, наличия между осужденными и иным лицом (Д [] умершим [] 2015 года, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью) родственных связей и дружеских отношений, а также особого доверия друг к другу, как членов организованной группы, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии у Бондаренко, Бойцова и Швеца оснований к самоговору и оговору друг друга, а также других участников преступлений. Не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

При таких обстоятельствах доводы Бондаренко, Бойцова и Швеца о применении к ним недозволённых методов ведения следствия суд обоснованно отнес к избранному ими способу защиты от предъявленного обвинения, имеющему цель опорочить доказательственное значение своих показаний, в которых они признавали вину, уличали в совершении преступлений других осужденных по делу.

То, что Бондаренко, Бойцов и Швец изменили показания, данные ими в ходе предварительного следствия, обоснованно отнесено судом к свободе выбора ими позиции защиты по делу, стремлению избежать сурового наказания за содеянное.

Из материалов дела усматривается, что показания Бондаренко, Бойцова и Швеца, признанные судом достоверными: о контрабанде наркотических средств – кокаина из Бразилии в Россию, а Бондаренко и Бойцова и об обстоятельствах создания организованной группы для незаконного оборота наркотических средств ради материального обогащения ее участников, составе организованной группы, роли и функциях каждого участника, методах деятельности, в том числе конспирации, обстоятельствах сбыта наркотических средств конкретным лицам, последовательны, существенных противоречий не содержат, согласуются между собой, дополняют друг друга, согласуются также с показаниями ранее осужденной Л [] которая вопреки утверждениям в апелляционных жалобах прямо указала на Швеца как на лицо, предложившее ей перевезти наркотическое средство через границу из Бразилии в Россию и передавшего ей наркотики для транспортировки (т. 67 л.д. 30-39); с показаниями свидетелей К [], П [], Ч [], К [], К [], В [], осуществлявших по просьбе Падалки, Бойцова и Бондаренко и наряду с ними денежные переводы в Перу, свидетеля

Щ[], с использованием банковской карты которого Бондаренко приобрел билет из Бразилии в Россию для Л[] показаниями свидетелей Ю[], Щ[], А[] К[] в судебном заседании, а А[] на предварительном следствии, о причастности к сбыту наркотического средства - кокаина Падалки, Бондаренко, Бойцова, К[], а также иного лица; с другими доказательствами по делу, в том числе результатами документирования деятельности по незаконному обороту наркотиков и их контрабанды, организованной группой, в которую входили фигуранты по делу, при проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий: прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи по используемым участниками организованной группы телефонам, наружное наблюдение; с данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия и предметов, содержащимися в заключениях, проведенных по делу судебных экспертиз, в том числе с идентификацией голосов Бондаренко и Бойцова на аудиозаписях телефонных переговоров и по исследованию наркотических средств, определению их состава и количества; содержанием телефонных разговоров между осужденными, данными, зафиксированными в протоколах выемок и обысков, другими доказательствами.

Так, сам осужденный Шве́ц в ходе предварительного следствия пояснял, что по указанию и купленным Бондаренко билетам он вместе с Л[] 3 сентября 2014 года, после получения денежного перевода от Бойцова и Бондаренко в сумме 740000 рублей, вылетели из г. Москвы в г. Рио-де-Жанейро, где поселились в гостинице, поддерживая связь с Бондаренко по «Скайпу» в сети «Интернет». Полученные от Бондаренко деньги он передал пришедшему в гостиничный номер незнакомцу, а через несколько дней от другого незнакомца мужчины получил рюкзак и сумки. После этого Бондаренко сообщил, что Л[] уже куплен авиабилет, и она с этими вещами должна вылететь в Москву. В конце сентября Л[] с данным рюкзаком и сумкой была отправлена из Рио-де-Жанейро в Россию, где и была задержана, а в её вещах обнаружили кокаин. (т. 24 л.д. 114-116, т. 15 л.д. 190-200).

Из показаний как Бондаренко, так и Бойцова следует, что все участники организованной группы действовали из корыстных побуждений с целью обогащения путем получения значительных доходов посредством незаконного сбыта наркотического средства - кокаина, в том числе, полученного путем контрабанды. Бондаренко также пояснил подробно об обстоятельствах контрабанды наркотического средства кокаина из Бразилии, с активным участием Шве́ца и Л[]

Показания Бондаренко о том, что в организованную другим лицом группу для сбыта наркотических средств кроме него входили Падалка, Бойцов и К[], и о том, что их действиями, как членов группы

руководило другое лицо, а в его отсутствие – Падалка, которая также непосредственно участвовала в сбыте наркотического средства, подтверждаются показаниями Бойцова (т.16 л.д. 9-14, 21-23).

Из показаний Бондаренко также следует, что в организованную группу для контрабанды наркотиков из Бразилии входил еще и Швец.

Кроме того, приведенные показания Бондаренко и Бойцова согласуются с показаниями свидетелей Н [] и Ц [] – оперативных сотрудников наркоконтроля, согласно которым в июле 2013 года была получена оперативная информация, и в ходе проведения комплекса оперативно-розыскных и технических мероприятий было установлено, что группа лиц, в составе другого лица, Падалки, Бондаренко, Бойцова и К [] занимается незаконным сбытом наркотического средства кокаин, эта же группа и в ее составе Швец осуществили контрабанду кокаина из Бразилии в Россию. При этом наркокурьер Л [] была задержана с наркотическими средствами в аэропорту Домодедово.

Показания Бондаренко и Бойцова о руководящей роли в организованной группе другого лица и о том, что его «правой рукой» была Падалка, согласуются с данными, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе осмотра и прослушивания цифрового носителя информации компакт - диска № 2/7092 (протокол осмотра предметов от 12-13.06.2015 года) установлено, что в телефонном разговоре Падалки и другого лица с Бойцовым 18.08.2014 года Падалка напоминает Бойцову, чтобы он с другим лицом разговаривал через неё, т.е. через «приемную», чтобы она была в курсе «всего», подчеркивая свою руководящую роль.

В телефонном разговоре 28.09.2014 года (компакт-диск № 2/7099, протокол осмотра предметов от 05.08.2015 года) Бойцова с Падалкой, он уточняет, попал ли он в «приемную» и просит соединить с другим лицом.

В телефонных разговорах (компакт диск № 2/7103, протокол осмотра предметов от 06.08.2015 года) Падалки с другим лицом 10.11.2014 года они обсуждают вопросы самостоятельности, подчинения и дисциплины в группе, и она жалуется ему, что она не в курсе всех дел, а в разговоре 26.10.2014 года призывает Бойцова быть ответственным и соблюдать дисциплину, напоминая ему, что есть работа, есть ответственность.

Показания Бойцова о том, что другое лицо осуществляло поставки кокаина и весь передавало ему в порошкообразном виде в полимерных пакетах, а он в свою очередь перевозил наркотик в арендуемый гараж №9

гаражного блока № 10, ГСК №84 по ул. Автолюбителей в г. Краснодаре для хранения и расфасовки кокаина, чем занимался в группе только он, передавая уже расфасованный кокаин для реализации как К [REDACTED], так и Бондаренко, подтверждаются показаниями Бондаренко, согласно которым весь наркотик другое лицо передавало Бойцову, который его хранил для дальнейшего сбыта. Кокаин, находившийся у Бойцова, реализовывался им, Падалкой, К [REDACTED] и Бойцовым совместно, и каждый из них выполнял свои функции по указанию другого лица. Для реализации кокаина он созванивался с другим лицом, либо с Падалкой и сообщал количество кокаина, необходимого для продажи наркозависимым лицам, после чего получал от Бойцова наркотик в необходимом количестве.

Эти показания Бойцова и Бондаренко согласуются с показаниями свидетеля Ю [REDACTED] согласно которым он сначала покупал кокаин у другого лица, в отсутствие которого заказывал кокаин через Падалку и получал его в «закладках», сделанных Бойцовым, отдавая потом деньги другому лицу, а потом стал приобретать наркотик непосредственно у Бойцова.

Показания свидетеля Ю [REDACTED] согласуются с данными, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Так, в ходе осмотра и прослушивания цифрового носителя информации компакт-диска № 2/7101 (протокол осмотра предметов от 5.08.2015 года) установлено, что в телефонном разговоре между другим лицом и Ю [REDACTED] 15.08.2014 года последний сообщает другому лицу, что ему нужен кокаин, а другое лицо сообщает, что кокаин привезет Бойцов (т.12 л.д. 150-166).

После прослушивания файлов с аудиозаписями телефонных разговоров на предварительном следствии свидетель Ю [REDACTED] подтвердил, что с другим лицом и Бойцовым он обсуждал вопросы приобретения кокаина.

Показания Бондаренко и Бойцова о непосредственном участии Падалки в сбыте наркотического средства - кокаина, подтверждаются показаниями свидетеля А [REDACTED], из которых следует, что при приобретении им кокаина у Бойцова, неоднократно присутствовала и Падалка, свидетеля К [REDACTED] о том, что ему передавала наркотическое средство Падалка.

Показания свидетелей А [REDACTED], К [REDACTED], осужденных Бойцова и Бондаренко в этой части согласуются с заключением эксперта № 26/2355 от 20.01.2015 года, из которого следует, что представленная на экспертизу подкладка внутреннего отделения сумки, представленной на экспертизу, принадлежащей Падалке и изъятой при осмотре 15.12.2014 года автомобиля марки «Тойота Королла Спасио» г.н. [REDACTED], содержит наркотическое средство кокаин в следовых количествах.

Кроме того, из таблицы иллюстраций к заключению эксперта видно, что среди содержимого сумки Падалки имеются полимерные пакеты - с клапан застежками, аналогичные тем, которые изъяты при обыске в гараже арендуемым Бойцовым и выданные свидетелем К [REDACTED]

В судебном заседании при осмотре указанной сумки в качестве вещественного доказательства осужденная Падалка подтвердила, что данная сумка, со всем содержимым, принадлежит ей, отрицая при этом принадлежность пакетов с клапан застежками.

Мотивированным постановлением суд обоснованно отверг доводы стороны защиты о получении перечисленных доказательств с нарушением уголовно-процессуального закона.

Показания Бойцова и Бондаренко о том, что сбываемый группой кокаин хранился в арендуемом Бойцовым гараже, подтверждается показаниями свидетеля С [REDACTED], согласно которым данный гараж он в сентябре 2014 года сдал в аренду Бойцову.

Эти показания Бойцова согласуются с данными, содержащимися в протоколе обыска от 16.12.2014 года в указанном гараже, с заключением эксперта № 26/2347 от 24.12.2014 года, из которых следует, что в ходе обыска гаража арендуемого Бойцовым, 16.12.2014 года обнаружено и изъято наркотическое средство кокаин массой 18,0 г, а на внешней поверхности металлической ложки, на внутренней поверхности фрагмента полимерной бутылки, на внешней поверхности пластиковой карты, на рабочей поверхности электронных весов обнаружено наркотическое средство - кокаин в следовых количествах.

Виновность осужденных в совершенных ими преступлениях подтверждается и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Анализ содержания телефонных переговоров между осужденными по делу, в которых они иногда, забывая о конспирации, называли друг друга по именам, выражаясь образно, называли наркотические средства «часами, минутками, водкой», показаний Бондаренко и Бойцова, которые при прослушивании аудиозаписей телефонных переговоров поясняли о принадлежности голосов осужденным и другим лицам, показаний свидетелей А [REDACTED], К [REDACTED] в суде, а А [REDACTED] на предварительном следствии о принадлежности голосов на аудиозаписях им и осужденным Бойцову, Бондаренко, К [REDACTED], выводов экспертов об идентификации голосов Бондаренко и Бойцова, других доказательств, позволили суду прийти к обоснованному выводу о принадлежности голосов в прослушанных в

судебном заседании телефонных разговорах Падалке, Бойцову, Бондаренко и другому лицу.

Тщательный анализ и надлежащая оценка исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить и привести в приговоре обстоятельства совершенных осужденными преступлений.

Не установление в ходе предварительного следствия лиц, передавших в Бразилии наркотическое средство Швецу, не влияет на выводы суда о виновности Падалки, Бойцова, Бондаренко и Швеца в совершении контрабанды организованной группой.

Судом первой инстанции не установлено нарушений закона в ходе допросов на предварительном следствии свидетелей, в том числе А [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], Ю [REDACTED], Щ [REDACTED] а также оснований к оговору ими осужденных, с чем судебная коллегия соглашается, поскольку в приговоре приведено убедительное обоснование принятого решения, не согласиться с которым оснований не имеется.

Более того, свидетель А [REDACTED] в судебном заседании изменил свои показания и стал утверждать, что приобрел наркотическое средство через «Интернет» без участия Бойцова, свидетели Ю [REDACTED] и Щ [REDACTED] также частично изменили свои показания, что судом обоснованно отнесено к попытке помочь Бойцову и другим участникам организованной группы избежать ответственности за совершенные преступления.

Как следует из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля Н [REDACTED], он пояснял об обстоятельствах проведения по делу оперативно-розыскных мероприятий, фиксации их результатов.

С данными о порядке проведения оперативно-розыскных мероприятий по делу, а также с результатами, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, осужденные и их адвокаты ознакомились в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ и имели возможность оспорить полученные таким образом доказательства.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в судебном заседании тщательно исследовались перечисленные и другие доказательства по делу, они проанализированы судом, проверены им в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 87 УПК РФ, в том числе, путем их сопоставления, и им дана оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всем собранным доказательствам в совокупности — достаточности для разрешения данного уголовного дела.

При этом в приговоре полно и правильно изложено содержание всех исследованных по делу доказательств, приведены выводы, касающиеся проверки и оценки каждого из них. Выводы суда, касающиеся оценки каждого из доказательств, надлежащим образом мотивированы, приведенные аргументы убедительны, сомнений в своей объективности и правильности у судебной коллегии не вызывают.

Судом тщательно проверялись все приводимые осужденными и их адвокатами доводы, в том числе о возбуждении и расследовании данного дела с нарушением требований закона, о недопустимости большей части доказательств по делу, о том, что деньги в Перу переводились в счет оплаты арендуемого там Падалкой жилья, либо для приобретения кофе, что Швеца и Л. поехали в Бразилию организовывать бизнес, связанный с эксплуатацией хостела, о непричастности к инкриминируемым преступлениям Швеца, Падалки, об отсутствии доказательств того, что осужденные входили в организованную группу и совершали преступления в ее составе, и обоснованно признаны не подтвердившимися, как опровергающиеся материалами дела.

Так, с учетом совокупности исследованных в судебном заседании доказательств суд обоснованно отверг, как не подтвердившиеся, утверждения Падалки и Швеца о том, что денежные средства Падалкой, Бондаренко Бойцовым и привлеченными ими лицами переводились в Перу для оплаты арендуемого там Падалкой жилья, утверждения Бойцова о том, что денежные средства перечислялись для покупки кофе, и Швеца о том, что он поехал в Бразилию для организации там бизнеса по эксплуатации хостела.

Судом обоснованно такие утверждения признаны опровергающимися доказательствами по делу, содержащими в части доводов Падалки существенные противоречия.

Так, в судебном заседании Падалка поясняла, что перечисление денег за аренду квартиры в Перу разным лицам, указываемым «хозяином», осуществлялось в связи с тем, что «хозяин» не хотел платить налоги. Однако при допросе в качестве обвиняемой в ходе предварительного следствия 9.02.2016 года она утверждала, что перечисление денежных средств разным лицам производилось по просьбе «хозяина», в связи с тем, что «хозяин» никогда не пользовался системой платежей «Вестерн Юнион», поэтому и присылал ей данные получателей по электронной почте. Однако эти ее показания опровергаются показаниями свидетеля П., из которых следует, что адреса получателей денег в Перу в её присутствии Падалка уточняла по телефону у другого лица, протоколом осмотра предметов от 12-13.06.2015 года, согласно которому смс-сообщения о переведенных К. и В. (по просьбам Бойцова), П. (по просьбе

Падалки) денежных средствах (на приобретение наркотических средств) поступали на телефон Падалке [REDACTED], что согласуется с показаниями этих свидетелей об отправке денег и свидетельствует о контроле Падалкой за суммами, отправляемыми на приобретение наркотического средства кокаин, что подтверждается показаниями Бондаренко о контроле со стороны Падалки за передвижением и перечислением денег, а также другими доказательствами.

С учетом приведенных данных, суд пришел к правильному выводу о том, что представленный Падалкой в судебном заседании контракт от 25.06.2012 года на аренду помещения в Бразилии в г. Лиме с 25.06.2012 года по 25.12.2014 года, заключенный между Падалкой и А [REDACTED] и подтверждение от 25.06.2012 года об однократном получении им от Падалки 1600 долларов США не свидетельствует о невинности Падалки в инкриминируемых ей преступлениях.

При этом наличие самого договора не свидетельствует об исполнении сторонами обязательств по нему, поскольку, за исключением первого платежа, 25.06.2012 года, данных об исполнении договора не имеется. Помимо этого, наличие указанного договора не препятствовало перечислению денежных средств осужденными Падалкой, Бондаренко и Бойцовым, как самостоятельно, так и через других лиц, разным физическим лицам в Перу в счет оплаты приобретаемого ими наркотического средства кокаина.

Так, в телефонных разговорах от 6-9 августа 2014 года Падалка, Бойцов и другое лицо обсуждают суммы отправляемых в Перу денежных средств, реквизиты их получателей и кого необходимо привлекать для отправки денежных средств. Также другое лицо советует Бойцову для отправки денег менять людей, привлекать студентов и платить им за это (протокол осмотра предметов от 15-16 июня 2015 года).

Кроме того, обстоятельства перечисления денег на закупку наркотических средств обсуждаются в телефонных разговорах 10.08.2014 года между Бойцовым и другим лицом, 10.08.2014 года, 11.08. 2014 года, 13.08.2014 года и 09.09.2014 года между Бойцовым и Падалкой, между другим лицом и Бойцовым 09.09.2014 года, а также и в других телефонных разговорах, проанализированных в приговоре.

Показания осужденных Швеца, Бондаренко и Л [REDACTED] об участии Швеца в контрабандной перевозке кокаина согласуются со сведениями базы данных «Розыск-Магистраль» от 26.09.2014 года, которыми установлены перелеты Л [REDACTED] и Швеца, и с результатами проведенных оперативно-розыскных мероприятий.

Так, из протокола осмотра предметов от 15-16.06.2015 года, в ходе которого осмотрен и прослушан цифровой носитель информации – компакт диск № 2/7102, следует, что в телефонных разговорах с 24.08 по 04.09.2014 года другого лица, Бойцова и Бондаренко обсуждаются обстоятельства вылета курьеров из Москвы, отправки им денег, условия проживания в гостинице, стоимость поездки.

В дальнейшем, 04.09. 2014 года Бондаренко сообщил Бойцову, а тот в свою очередь доложил другому лицу, что Л [] и Швец вылетели из Москвы нормально.

Из телефонных разговоров 29.09.2014 года следует, что Бойцов докладывает через Падалку для другого лица, а затем и другому лицу, что билеты взяли, вылетает (имея ввиду курьера Л []) и прибудет в Краснодар тридцатого вечером.

Затем 30.09.2014 года Бойцов докладывает другому лицу, что все идет нормально.

Из телефонных разговоров между Бондаренко и Бойцовым 30.09. 2014 года следует, что они собираются ехать в аэропорт встречать курьера Л [] и обсуждают детали встречи.

В дальнейшем они между собой обсуждают неприбытие курьера Л [] в аэропорт, после чего Бойцов докладывает об этом другому лицу, а другое лицо сообщает о понесенных убытках на 160-170 тысяч евро.

Из телефонных разговоров Бойцова с другим лицом 1.10.2014 года следует, что Бойцов докладывает другому лицу о том, что курьера задержали в Москве, и ей ищут адвоката (т.19 л.д. 1-154).

Кроме этого, показания Бондаренко о том, что Л [] должна была из г. Рио-де-Жанейро через г. Москву доставить наркотическое средство - кокаин в г. Краснодар, согласуются с актом таможенного досмотра Л [] от 30.09.2014 года, во время которого при досмотре багажа Л [], обнаружено 11 пластин из ворсистого материала с налетом вещества белого цвета (т. 2 л.д. 61-66), а также с протоколом осмотра места происшествия от 30.09.2014 года, в ходе которого произведен осмотр зоны таможенного контроля международного зала прилета аэропорта Домодедово и на досмотровом столе зеленого коридора изъяты 11 пластин из ворсистого материала с налетом вещества белого цвета, а также личные вещи, принадлежащие Лим (т 2 л.д. 74-79), и с заключением эксперта ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО № 1015 от 23.10.2014 года, согласно которому у Л [] обнаружено наркотическое

средство – смесь (препарат), содержащая кокаин, масса которого составила 1428,10 грамм. (т. 2 л.д. 105-107).

Из протоколов осмотра предметов от 18.11.2014 года (т.2 л.д. 109-110) и от 15.12.2014 года (т.2 л.д. 139-140), согласно которым были осмотрены полимерный пакет, содержащий два пакета с фрагментами волокнистого материала, а также наркотическим средством кокаин - остатком после исследования, массой 1428,00 грамм, и другие вещи, изъятые в ходе проведения таможенного досмотра Л [REDACTED] 30.09.2014 года

Показания Бондаренко о перечислении денег Швецу на закупку наркотического средства – кокаин, вместе с Бойцовым подтверждаются сведениями АО АКБ «Экспресс-Волга» о том, что Бойцовым и Бондаренко 3.09.2014 года на имя Швеца осуществлялись денежные переводы соответственно в суммах 337000 руб. и 400000 руб. (т. 19 л.д. 221 – 224).

Эти показания Бондаренко и сведения АО АКБ «Экспресс Волга» согласуются со справкой о результатах оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» (т. 2 л.д. 158).

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о тщательном планировании контрабанды указанного наркотического средства из Бразилии в Россию, тесном взаимодействии участников организованной группы для достижения общей цели.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, из материалов дела судом установлено, что в обязанности Швеца в организованной группе, определенные для него иным лицом, входило подыскание курьера для перемещения наркотического средства при осуществлении перелета из Бразилии на территорию Российской Федерации; получение денежного перевода от Бондаренко и Бойцова для последующей передачи лицу в г. Рио-де-Жанейро в счет оплаты за приобретение наркотического средства; перелет из Российской Федерации в Бразилию совместно с Л [REDACTED] поддержание связи с Бондаренко с помощью программ в сети «Интернет» для получения указаний и инструкций от другого лица; передача денежных средств лицу в г. Рио-де-Жанейро в счет оплаты за приобретение наркотического средства; получение в г. Рио-де-Жанейро сокрытого в вещах наркотического средства; отправка курьера Л [REDACTED] с сокрытым наркотическим средством в Российскую Федерацию.

С учетом приведенных данных суд обоснованно признал недостоверными, связанными со стремлением помочь сыну избежать уголовной ответственности за содеянное, показания свидетеля Л [REDACTED] о том, что целью поездки ее сына - Швеца в Бразилию была аренда и сдача

жилья под hostелы болельщикам, приезжающим на олимпиаду, а также аналогичные утверждения самого Швеца.

Таким образом, с учетом совокупности исследованных в судебном заседании доказательств суд обоснованно признал не подтвердившимися доводы Швеца и Падалки о непричастности к инкриминируемым им преступлениям, в том числе утверждения Падалки о том, что К [] она передавала по просьбе Бойцова не наркотики, а лишь пачку сигарет, утверждения Бондаренко о непричастности к преступлениям и ссылки К [] на то, что он не участвовал в организованной группе, лишь приобретал у Бойцова наркотические средства для личного потребления и «по-приятельски» для К [].

При таких данных следует признать правильными выводы суда, о виновности Падалки, Бондаренко, Бойцова и Швеца в совершении контрабанды наркотических средств, в крупном размере, организованной группой; Падалки, Бойцова и Бондаренко в приготовлении этих наркотических средств к сбыту на территории Краснодарского края Российской Федерации, в составе организованной группы; Падалки, Бойцова, Бондаренко и К [] в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в крупном размере.

Выводы суда о совершении перечисленных преступлений организованной группой и в отношении наркотических средств в крупном размере основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Судом установлено, что организованная группа, созданная и руководимая другим лицом, в состав которой в качестве участников вошли Падалка, Бойцов, Бондаренко, Швец и К [], характеризовалась сплоченностью всех членов в период совершения преступлений, действовавших согласованно для достижения общей преступной цели, направленной на личное обогащение, устойчивостью, обусловленной длительностью существования группы и основанной на общей корыстной заинтересованности в извлечении материальной выгоды от преступной деятельности, в подчиненности участников руководителю организованной группы, иному лицу, а в его отсутствие Падалке, в выработанных правилах поведения для членов группы, в распределении ролей между ними, тщательном планировании преступной деятельности, с соблюдением принципов безопасности и конспирации.

Как правильно указано в приговоре, об устойчивости данной организованной группы, свидетельствует, в том числе, длительный период ее существования – с июля по декабрь 2014 года, с планированием активности

ее и в дальнейшем (деятельность организованной группы была пресечена правоохранительными органами), постоянство форм и методов преступной деятельности, которые охватывали сферу незаконного оборота наркотических средств – кокаина, согласованность действий членов группы, направленных на достижение поставленных задач – распространение наркотических средств и личное обогащение каждого из членов организованной группы.

В приговоре проанализированы и раскрыты все признаки, характеризующие указанную преступную группу, как организованную.

Судом установлена и приведена в приговоре роль каждого из участников организованной группы, в том числе, вопреки утверждениям в апелляционной жалобе, судом установлено, что К [] как участнику организованной группы другое лицо поручило выполнение следующих функций: поиск потребителей наркотических средств; прием заказов от потребителей наркотических средств; получение от Бойцова наркотических средств для последующего сбыта; непосредственный сбыт наркотических средств, а также получение от потребителей наркотических средств денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотических средств и передача их Бойцову.

Из материалов дела судом установлено, что соблюдение принципов безопасности и конспирации в организованной группе заключалось в использовании при разговорах посредством мобильной связи фраз специальной терминологии, дающих возможность их двоякого толкования, понятной членам организованной группы, в общении между участниками группы, в том числе, Бондаренко и Швеца и через сеть «Интернет», в привлечении неосведомленных о преступной деятельности лиц для осуществления денежных переводов в счет оплаты за приобретение наркотического средства у лица в Бразилии, в сокрытии наркотических средств, а также перелет Швеца и Л [] в Бразилию под легендой туризма молодой пары.

Как установлено судом, помимо общей преступной цели, направленной на личное обогащение и соблюдения принципов подчиненности, указанную преступную группу еще больше сплотили особые доверительные отношения между ее членами, сложившиеся ввиду родственных и дружеских отношений между ними.

В то же время, ссылки в апелляционных жалобах на то, что фигуранты по делу не входили в организованную преступную группу, были объединены лишь родственными и дружескими отношениями, не могут быть признаны состоятельными, поскольку опровергаются совокупностью исследованных в

судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств, в том числе сведениями из телефонных переговоров указанных лиц, из которых следует, что они оперативно связывались друг с другом для решения задач организованной преступной группы.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, в том числе, участникам процесса в полной мере была обеспечена возможность заявлять ходатайства, задавать вопросы допрашиваемым свидетелям.

Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств участников процесса, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УК РФ, о назначении повторных экспертиз (т. 68 л.д. 50-59, 60-75, 147-149, 156-158, 159-194, 210-212, 214-216, 230-243 и др.) с учетом соблюдения процедуры их рассмотрения, принятия судом основанных на материалах дела, мотивированных решений, изложенных в соответствующих постановлениях, не свидетельствует о необъективности суда.

Судом обоснованно признаны противоречащими материалами дела утверждения стороны защиты о том, что Швецу по делу предъявлено обвинение без возбуждения уголовного дела. Так из дела следует, что 27 августа 2015 года следователем [REDACTED] было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № [REDACTED] и принятии его к производству (т. 20. л.д. 63) по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 229.1, ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении Д [REDACTED] Бондаренко Р.А., Падалки А.А., Бойцова А.О. и неустановленного лица. После возбуждения уголовного дела и в ходе его дальнейшего расследования Швецу было предъявлено обвинение по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 154 УПК РФ материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу. По смыслу закона в отношении таких доказательств не требуется проведения каких-либо дополнительных процедур.

С учетом изложенного, других данных, свидетельствующих о назначении и проведении экспертизы № 1015 от 23 октября 2014 года (по исследованию изъятых у Л [REDACTED] наркотических средств), в порядке, установленном законом, суд обоснованно признал данное доказательство,

выделенное из уголовного дела в отношении Л [redacted], допустимым и позволил сторонам исследовать его в судебном заседании.

Поскольку оснований к назначению в отношении исследованного экспертом наркотического вещества дополнительной либо повторной экспертизы не имелось, суд первой инстанции отказал в ходатайстве о проведении таких экспертиз с приведением убедительных мотивов принятого решения в постановлении.

Не находит оснований к назначению таких экспертиз и судебная коллегия.

Не имелось у суда оснований для исследования в судебном заседании и заключения специалиста, представленного стороной защиты которое по существу составляет оценку достоверности как доказательства заключения эксперта № 1015 от 23 октября 2014 года, в чем судебная коллегия убедилась, удовлетворив ходатайство стороны защиты и приобщив данное заключение к материалам дела.

Не нарушен судом закон также в связи с отказом стороне защиты в ходатайстве об истребовании из камеры хранения вещественных доказательств ЛУ МВД РФ в аэропорту Домодедово наркотического средства кокаин, являющегося предметом контрабанды, изъятого у Л [redacted]

Из материалов уголовного дела видно, что в ходе расследования СО ЛУ МВД РФ аэропорта Домодедово уголовного дела № [redacted] возбужденного 30.09.2014 года в отношении Л [redacted] по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, выявлены данные о причастности к этому преступлению Д [redacted], Падалки, Бойцова и Бондаренко, в отношении которых следственной службой РУ ФСКН по Краснодарскому краю расследовалось уголовное дело № [redacted]. При этом из уголовного дела № [redacted] было выделено уголовное дело в отношении Д [redacted], Падалки, Бойцова и Бондаренко по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 229.1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, которому присвоен номер 40/2708 (т 3 л.д. 223-226), и которое впоследствии было соединено в одно производство с уголовным делом № [redacted] в отношении этих же лиц.

В качестве доказательств в выделенном уголовном деле среди других были представлены и по инициативе стороны обвинения, в судебном заседании по настоящему уголовному делу (№ [redacted]) оглашены и исследованы: показания свидетеля Б [redacted], старшего государственного таможенного инспектора ОСТП №2. международного аэропорта Домодедово, производившего досмотр Л [redacted], в ходе которого в её вещах был обнаружен кокаин; показания свидетелей Ш [redacted] Б [redacted], принимавших участие в качестве понятых при досмотре Л [redacted] протокол

осмотра места происшествия от 30.09.2014 года, согласно которому 30.09.2014 года у Л[] изъяты 11 пластин из ворсистого материала с налетом вещества белого цвета, а также личные вещи; заключение эксперта № 1015 от 23.10.2014 г., согласно которому на фрагментах материалов, изъятых из сумок Л[] обнаружено наркотическое средство – смесь (препарат), содержащая кокаин. Масса наркотического средства в пересчете на высушенное до постоянной массы составила 1428,10 г.; протокол осмотра предметов от 18.11.2014 г., в соответствии с которым в ходе производства расследования по уголовному делу осмотрены следующие предметы: полимерный пакет, содержащий два пакета с фрагментами волокнистого материала, а также наркотическим средством кокаин остатком после исследования массой 1428,00 грамм, изъятые в ходе проведения таможенного досмотра Л[] 30.09.2014 года; протокол осмотра предметов от 15.12.2014 г., в соответствии с которым в ходе производства расследования по уголовному делу осмотрены следующие предметы: полимерный пакет, содержащий сумку черно-синего цвета, чехол для планшетного компьютера, сумка коричневого цвета, рюкзак черного цвета, изъятые в ходе проведения таможенного досмотра Л[] которые вещественными доказательствами не признавались и по заявлению Л[] были получены её защитником (т. 2 л.д. 141, 144), и в последующем утилизированы по причине их непригодности для использования (т. 2 л.д. 145).

С постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта № 1015 от 23.10.2014 г обвиняемая Л[] и её защитник были своевременно ознакомлены. Ознакомлены также с указанными документами и другие участники процесса по делу и не имели препятствий к реализации своих прав, касающихся назначения и проведения экспертизы, активно использовали эти права в ходе судебного разбирательства, заявляя ходатайства о назначении дополнительной и повторной экспертиз, рассмотренные судом в установленном законом порядке.

В судебном заседании была также допрошена Л[], ранее осужденная за контрабанду указанного наркотического средства – кокаина. Изъятый у Л[] кокаин после осмотра был признан вещественным доказательством по уголовному делу № 45/ 158, приобщен к этому делу в качестве вещественного доказательства (т. 2 л.д. 110) и по постановлению следователя сдан на хранение в камеру хранения вещественных доказательств ЛУ МВД РФ в аэропорту Домодедово и в качестве вещественного доказательства по настоящему уголовному делу стороной обвинения не заявлялся.

С учетом того, что в судебном заседании были исследованы все относимые и допустимые доказательства, касающиеся изъятия и исследования наркотического средства изъятого у Л[], суд пришел к выводу об отсутствии оснований для осмотра в судебном заседании

наркотического средства - кокаин, хранящегося в камере хранения вещественных доказательств ЛУ МВД РФ в аэропорту Домодедово.

Судом тщательно проверено и обоснованно оставлено без удовлетворения ходатайство стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий по делу с нарушением требований закона.

Из материалов дела судом установлено, что оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Документы, составленные по результатам оперативно-розыскной деятельности, отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Вопреки доводам апелляционных жалоб о провокационном характере действий оперативных сотрудников, из материалов дела усматривается, что длительное оперативное наблюдение за осужденными обуславливалось необходимостью выявления всех участников совершения преступлений, установления каналов поставки наркотических средств, способа их распространения, других значимых обстоятельств.

Также обоснованно судом отклонено ходатайство стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола обыска жилища Бондаренко от 15.12.2014. года на том основании, что изъятое наркотическое средство – кокаин в ходе проведения обыска не принадлежит ему, и было подброшено сотрудниками наркоконтроля.

Из материалов дела судом установлено, что обыск жилища Бондаренко по адресу: г. Краснодар, [] проводился сотрудниками наркоконтроля 15.12.2014 года на основании постановления суда. Данное следственное действие проводилось следователем с участием понятых С [], Г [], а также с участием оперуполномоченных Р [], С [], Б [], эксперта Ж [], самого Бондаренко и его знакомых К [] и К [], находившихся в квартире на момент проведения обыска.

Обыск проводился в соответствии с требованиями ст. 182 УПК РФ. Так, перед началом обыска участвующим лицам разъяснены их права и ответственность, а также порядок производства обыска. Перед началом обыска Бондаренко было предъявлено постановление о производстве обыска, а также было предложено выдать наркотические средства, психотропные вещества или предметы, документы, ценности, добытые преступным путем и запрещенные в свободном обороте.

В ходе обыска, среди прочего, в кухне на навесной полке в деревянном сосуде был обнаружен полимерный пакетик с порошкообразным веществом белого цвета. Все изъято и упаковано в различные полимерные пакеты и опечатано (т. 12 л.д. 5-26). Как видно из протокола обыска, ни перед его началом, ни в его ходе, а также по его окончанию от участвующих лиц каких-либо заявлений не поступило.

В ходе судебного разбирательства в качестве свидетелей об обстоятельствах проведения обыска были допрошены понятые С [REDACTED], Г [REDACTED], а также оперуполномоченные С [REDACTED] Б [REDACTED], которые подтвердили обстоятельства обнаружения и изъятия полимерного пакета с порошкообразным веществом белого цвета. Из показаний свидетелей К [REDACTED] и К [REDACTED] следует, что к изъятому на квартире у Бондаренко кокаину они отношения не имеют. Согласно заключению эксперта № 26/2353 от 23.12.2014 года порошкообразное вещество белого цвета в полимерном пакетике, обнаруженное и изъятное в ходе обыска 15.12.2014 года по месту проживания Бондаренко, является наркотическим средством – кокаин 2,033 гр. (т. 6 л.д. 131-133).

Кроме того, из заключения эксперта № 26/1573 от 20.10.2015 года следует, что наркотическое средство – кокаин, изъятное 16.12.2014 года в ходе обыска в арендуемом Бойцовым гараже в г. Краснодаре по ул. Автолюбителей, и наркотическое средство – кокаин, изъятное 15.12.2014 года в ходе обыска в г. Краснодаре по ул. [REDACTED] по месту проживания Бондаренко, совпадают между собой и ранее могли составлять единую массу.

С учетом установленных данных, суд обоснованно признал указанное доказательство допустимым. Кроме того, по аналогичному заявлению Бондаренко следственным отделом по Карасунскому округу г. Краснодара СУСК по КК в порядке ст.ст. 144, 145, 148 УПК РФ проводилась проверка, по результатам которой 19.01.2018 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников наркоконтроля за отсутствием в их действиях состава преступления.

Таким образом, в судебном заседании исследованы все существенные для правильного разрешения данного дела доказательства, достаточность и допустимость которых сомнений не вызывает.

Из протокола судебного заседания также следует, что суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию доказательств.

Из материалов дела усматривается, что позиция адвокатов, представлявших интересы осужденных на предварительном следствии и в судебном заседании, была активной, профессиональной, направленной на

защиту интересов осужденных, не расходилась с их собственной, замена адвокатов производилась в порядке, установленном законом.

Решение суда о вменяемости осужденных Падалки, Бойцова, Бондаренко, Швеца и К [] основано на материалах дела, данных о личности каждого из них, анализе их поведения во время совершения преступлений и в судебном заседании, принято судом также с учетом выводов, изложенных в заключениях комиссий экспертов, оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

С учетом изложенного, следует признать, что тщательный анализ и данная в соответствии с требованиями закона оценка исследованным в судебном заседании доказательствам в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Падалкой, Бойцовым, Бондаренко, Швецом и К [] преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

Выводы суда о каждом квалифицирующем признаке совершенных Падалкой, Бойцовым, Бондаренко, Швецом и К [] преступлений основаны на материалах дела, надлежащим образом мотивированы в приговоре, приведенные аргументы убедительны, сомнений в своей объективности не вызывают.

Доводы стороны защиты о необходимости при квалификации действий осужденных, связанных с инкриминированием им контрабанды наркотических средств организованной группой, учитывать осуждение Л [] за совершение контрабанды этого же наркотического вещества группой лиц по предварительному сговору обоснованно разрешены судом с учетом требований ст. 90 и 252 УПК РФ.

При назначении Падалке, Бойцову, Бондаренко, Швецу и К [] наказания судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, которым дана объективная оценка, смягчающие обстоятельства, подробно перечисленные в приговоре, влияние назначенного наказания на их исправление, а при назначении в качестве дополнительного наказания штрафа и их имущественное положение.

Обстоятельств, отягчающих наказание перечисленных осужденных, судом не установлено.

Выводы суда о назначении Падалке, Бойцову, Бондаренко, Швецу и К [] наказания в виде лишения свободы с реальной изоляцией их от общества в приговоре мотивированы и признаются судебной коллегией правильными.

Оснований к назначению Падалке, Бойцову, Бондаренко, Швецу и К [] наказания с применением правил, предусмотренных ст. ст. 64, 73 УК РФ также как и к изменению категорий совершенных ими преступлений на менее тяжкие судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Назначенное Падалке, Бойцову, Бондаренко, Швецу и К [] наказание соответствует требованиям закона, поскольку при его назначении учтены все значимые для этого обстоятельства, в том числе наличие у Бондаренко малолетнего ребенка, является справедливым, оснований к его смягчению не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу, в том числе, при назначении и проведении по делу судебных экспертиз, проведении оперативно-розыскных мероприятий и фиксации их результатов, проведении судебного разбирательства, по делу не допущено.

По изложенным основаниям приговор в отношении Падалки, Бойцова, Бондаренко и Швеца оставляется судебной коллегией без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Учитывая, что К [] после подачи адвокатом в его интересах кассационной жалобы умер, что подтверждается копией медицинского свидетельства о смерти № [] от 9 января 2019 года, а также то, что приведенные судом первой инстанции доказательства, положенные в основу обвинительного приговора в подтверждение совершения К [] преступлений, за которые он осужден, правильно оцененные судом, не дают оснований для его реабилитации, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены приговора в отношении К [] и прекращения дела в этой части производством на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с его смертью.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-21, 389-28 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Краснодарского краевого суда от 17 мая 2018 года в отношении К [REDACTED] отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи со смертью осужденного К [REDACTED]

Этот же приговор в отношении Падалки Анжелики Анатольевны, Бойцова Артема Олеговича, Бондаренко Романа Анатольевича и Швеца Никиты Сергеевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]